

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Дениска-сосиска или как я стал девочкой

Лето в пионерском лагере было похожим на все предыдущие – все по расписанию и заранее спланировано. Несмотря на это мне нравилось отдыхать в лагере. Было бы вообще супер, если бы побольше купаться в речке, отменить тихий час и отбой сделать хотя бы в 12 часов. Но что поделать, режим есть режим…

Каждый вечер, перед отбоем, нам крутили кино и все наши пацаны старались сесть поближе к экрану, а я наоборот, любил сидеть подальше, прямо около кинопроектора. Тем более что наш киномеханик – дядя Миша, выбрасывал такие большие окурки. Я смотрел кино, но когда дядя Миша закуривал, я больше следил за ним, куда он бросит свою сигарету, чтоб потом незаметно подобрать и после фильма втихаря выкурить бычок за туалетом.

Я уже почти год как начал курить. Дома было проще, можно купить или стащить у мамы, а здесь и не где и не на что, так что я приноровился сшибать бычки. Дядя Миша бросил сигарету куда – то назад, и она описав в воздухе огненную дугу упала в метрах трех за ним. Я сразу дернул за ней, мало ли, может еще найдутся желающие… Бычок был внушительных размеров и даже не успел потухнуть. Я огляделся – никто не смотрит… Подобрал дымящийся окурочек, я не потушил его как обычно, а набравшись наглости затаился. Приятная слабина потянула по телу вместе с дымом, закручивая странный коктейль с адреналином от боязни быть пойманным с поличным. Круто, я курю прямо во время фильма…

Дядя Миша вдруг оглянулся назад и сказал:

– Эй пацан, иди сюда, да не прячься, я уже видел, что ты куришь…

– Да нет, дядя Миша, вам это показалось, – пролепетал я.

– Ты че меня за дурака держишь? Я ж тебе не мамка и не воспиталка… Курил?

– Да…

– Ну вот, это другое дело, сразу видно мужик… Впрочем, мужик, после фильма можешь мне коробки донести. Ясно.

– Да, ясно… Но у нас же отбой сразу после фильма…

– Я скажу ей, что ты мне можешь, а потом я тебя отведу в отряд.

После фильма дядя Миша меня отпросил у вожатой и я помог ему отнести пленки в киношную. Комната была огромна, и чего там только не было – старые киноаппараты и еще какие – то неизвесные приборы, модели самолетов и кораблей а по среди комнаты большой верстак с инструментами. В углу кровать и телевизор, у входа холодильник и повсюду пустые бутылки и пепельницы с окурками…

– Ну че, помощник, как тебя зовут?

– Дениска, – дядя Миша протянул мне свою огромную ладонь.

– А я дядя Миша. Давно куришь? – стиснул он мою руку.

– Почти год…

– Да, давно, ладно, отговаривать не буду, ты уже взрослый совсем. Давай закурим что – ли?

– У меня кончились… – схитрил я.

– Кончились, – повторил за мной дядя Миша. Ладно, я угощаю… – и протянул мне пачку.

Закурили. Курили молча, по – мужски. Потом дядя Миша сказал:

– Хочешь завтра на речку?

– А можно?

– Со мной все можно; я на тихий час тебя заберу к себе помогать, а там на речку и сбежим.

– Ой спасибо дядя Миша; А можно я еще сигарету возьму с собой? – осмелел я.

– Бери две; – щедро предложил дядя.

Потом он отвел меня в отряд и переговорив с вожатой пошел к себе;

На следующий день, я ждал тихого часа, наверно как нового года. После обеда, дядя Миша заглянул в отряд и забрал меня; помогать; в киношную. Мы пришли к нему, там дядя Миша включил магнитофон и угостил меня чаем с конфетами. Потом мы закурили.

– Ну что, давай убираться, или пошли на речку?

– Конечно на речку, а правда можно?

– Спрашиваешь;

Мы закрыли домик и пошли через лесок на речку. На реке дядя Миша специально привел меня на место, где не бывает наших вожатых, да и вообще никого не бывает. Солнце нагрело воду и она просто зазывала нас купаться.

– Ой, дядя Миша, у меня ж плавок нет;

– Ну беда прям, ты кого стесняешься? Меня что ли? У меня тоже плавок нет, – сказал дядя и снял трико вместе с трусами.

Я увидел кудри и большую сардельку у него между ног. На конце сардельки была синий наболдажник. Я стыдливо отвернулся и начал торопливо раздеваться. у меня уже начал пробиваться светлый пушок, но все равно у меня все выглядело еще совсем по – детски. Я разделся и мы полезли в воду.

В воде мы нарезвились всласть и напряжение возникшее на берегу рассеялось. Я еще плохо плавал, и дядя Миша мне помогал поддерживая и показывая как надо. Потом я доплывая до него, уже не доставая дна ногами вис на его шее. Зависнув так в очередной раз я почувствовал, что мне в ногу что то упирается, я машинально схватил рукой и вдруг понял что это.

– Полегче паря, – сказал дядя Миша. – Пойдем уже на берег. Надо возвращаться;

Выходя из воды я увидел, что хуй дяди Миши стал еще больше и торчит торчком.

– Что Дениска, никогда хуя стоячего не видел? – спросил дядя Миша.

– Нет, не видел; А что это с ним?

– Да так, понимаешь, ты так ногами дрыгал, что он поднялся.

– Это почему, – не понял я.

– Ну так, понимаешь; Ну как тебе сказать то? Во, смотри, хочешь потрогать?

– А можно?

– Да, давай;

Я с интересом придвинулся и дотронулся до его хуя. Он дернулся, а дядя Миша сказал:

– Смотри как надо, – и взяв мою ладонь своею охватил свой член и провел вниз – вверх подрачивая; – Понял?

– Да понял, – ответил я и продолжил ему дрочить обнажая его залупу и с интересом рассматривая ее.

– Дениска, ты так меня нежно трогал что я щас кончу.

– А как это?

– Ты не видел никогда? Хочешь посмотреть?

– Не знаю… можно…

Дядя Миша взял член в руку и несколько раз дергнув его выстрелил. Молофня вылетев попала мне на плечо.

– Видел, это молофня, так все мужчины кончают. А ты что не дрович никогда?

– Нет, не дрович.

– Попробуй, это кайф.

Потом мы собрались и вернулись в лагерь. Вечером после фильма я снова помог дяде Мише. Он был пьян. Мы с ним покурили, потом он предложил мне выпить, я согласился. Мы выпили и дядя Миша пожаловался, что в эту смену нет ни одной нормальной бабы. А так обычно у него девчонки тут берут в рот и отсасывают. Я представил как это такую колбасу какая – нибудь девчонка засовывает в рот… Да классно… в моей фантазии сначала дядя Миша совал девке в рот, а потом и я тыкаю ей в рот свой писюн…

– Может ты мне пососешь, Дениска?

– Как это? – опешил я, от неожиданной смены картинки. Теперь уже не девчонка брала в рот мой член, а у меня перед лицом синий наболдажник дяди Миши…

– Ну так, ты же мне друг?

– Ну друг…

– Вот давай по дружески и соси, а?

– Нет, я не могу…

– Ну тогда иди на хуй, и больше не приходи, завтра себе другого помощника найду… Раз ты другу не можешь помочь…

– Дядь Миш, – ну давай я лучше полы помою и пыль вытру везде…

– Да нах мне твои полы… Мне хуй успокоить надо… Ну как хочешь… Я тебя как друга попросил, а ты…

– Ну ладно, сломался я… Только я не умею…

– Ничего, – сразу ласково заговорил дядя Миша, – бери его и соси, как конфетку

Дядя Миша спустил трикушник вместе с трусами и его болт предстал перед моим взором. Я встал на колени и одной рукой потрогал его. Он дернулся от моего прикосновения, я вздохнул и прильнул к нему губами. Сосал я неумело, но это все равно явно доставляло дяде Мише неопишное удовольствие, – он утробно урчал и теребил мои волосы. Вскоре он застонал и кончил. Сперма ударила мне в рот горячей терпкой струей, я от неожиданности проглотил и чуть не подавился.

– Ну вот Дениска, теперь я вижу, что ты настоящий друг, сказал дядя Миша.

Потом он дал мне вытереться и отвел в отряд отдав мне напоследок пачку сигарет.

В отряде я долго не мог уснуть. Выйдя ночью в туалет, я закурил. Мне почему – то было плохо.

Мне казалось, что я поступил плохо и что нельзя было сосать у дяди Миши. Я чувствовал себя обманутым, как будто меня обманули и использовали… Вернувшись в постель я с трудом уснул.

На следующий день, после обеда снова появился дядя Миша. Я не мог смотреть ему в глаза, а он подошел ко мне и спросил:

– Ну что, придешь ко мне помогать?

– Приду… – не поднимая глаз ответил я.

И вот на тихий час я снова у него.

– Че Дениска нос повесил?

– Ничего… – буркнул я.

– Дуешься… Че обидел я тебя что – ли? – так я пьяный был, ничего не помню…

– Правда? – с надеждой спросил я.

– Ну да… – помню как мы с тобой еще выпили и все… дальше ничегошеньки не помню… Ты в отряд сам вернулся? Кстати тебе там не попало?

– Нет, никто не заметил, вы меня сами отвели…

– Вот дела, ничего не помню… – засмеялся дядя Миша.

От его слов мне сразу стало легче и я достав сигарету закурил.

– А я думаю, куда мои сигареты делись?

– Вы мне вчера подарили.

– Ну и ладно, угостишь? – широко улыбнулся он.

Вскоре мы весело беседовали позабыв о происшедшем. Потом я мыл полы, вытирал пол и под конец помогал ему доставать какие – то вещи со шкафа. Он поднял меня туда держа за попу. Когда я достал, все, что было нужно, я заметил, что трико у дяди Мише встало горой…

И мне вдруг даже обидно стало, как это я ему отсосал вчера, а он даже не помнит… Вот гад! Вспомнилось ощущение его плоти во рту и сильные руки в волосах. И если утром я сгорал от стыда и злости на себя дурака, то теперь мне почему – то хотелось снова ощутить его член во рту.

Дядя Миша открыл одну из коробок, там лежала юбка и блузка.

– Представляешь, чего тут только нет, вот даже девчачья одежда… Хочешь мы тебя девчонкой оденем…

– Зачем это?

– Ну просто, весело. На речку не пойдешь – дождь. А так тебя переоденем – посмеемся, потом выпьем и в карты поиграем…

– А правда будет весело?

– Конечно, ты никогда не одевал дивчачье?

– Нет, не одевал.

– Вот видишь, надо попробовать. Я когда был такой как ты, частенько переодевался для смеху…

– Ну ладно, давай, я попробую.

Я снял шорты и майку, одев блузу и юбку. Семейные трусы выглядывали из под юбки – это было смешно и мы оба рассмеялись.

– Да ты сними трусы то, я тебя все равно без трусов уже видел…

Я снял трусы оставшись в блузе и юбке.

– Классная деваха получилась. Давай ты будешь моя подруга, а я буду твой парень.

Он обнял меня и поцеловал в губы. Мы целовались до одурения, я совсем потерял контроль над собой.

– Давай я тебя буду Наташей звать, – сказал дядя Миша.

– Хорошо, я буду Наташей, – игриво ответил я и обнял его.

Мы снова целовались, потом он спросил:

– Помнишь, я тебе говорил, что девочки у меня сосали?

– Да. Помню.

– А ты, Наташа, не хочешь сделать дяде приятно?

– Не знаю. А как? – продолжил игру я.

– Ну пососать мой хуй…

– Я не умею…

– Ты только попробуй, у тебя получится, – настаивал дядя Миша.

Тут я снова сдался и нагнувшись взял в рот головку его огромного члена.

Дядя Миша был уже на взводе и уже через пару минут я глотал его сперму. А он приговаривал.

– Вот Наташенька умничка, сосочка…

Наши игры продолжались две недели, пару раз мы ходили на речку, остальное время были у него. Я переодевался, мы долго целовались потом я после недолгих отпирательств отсасывал у него и шел обратно в отряд.

Пацаны в отряде рассказывали много смачных анекдотов и историй, из которых я узнал, что таких как я называют вафлами, и что это очень позорно. Поэтому я страшно мучился боясь, что кто –нибудь узнает обо мне и дяде Мише, но потом, когда я приходил к нему, мне самому хотелось одеться как Наташа и отсосать ему.

В день посещений, ко мне никто не приехал, поэтому, дядя Миша взял меня на целый день. Полдня мы провели на реке, потом пошли к нему, там я снова стал Наташей… Но на этот раз дядя Миша сказал, что хочет попробовать трахнуть меня, как девочку…

Я испугался и попросил не делать этого, но он не унимался…

– Я только попробую, если будет больно, я сразу перестану…

– Ну если только попробовать… – снова сдался я.

Он поставил меня раком и задрал юбку. Потом смазал мне попку каким – то кремом. Вскоре я ощутил его толстую головку у себя на анусе. Он тер ею вверх – вниз увеличивая нажим. Мое тело все дрожало, я ни как не мог расслабиться. Дядя Миша нажал сильнее и я завыл от боли…

– Ойойой – дяденька больно…

– Ну потерпи, Наташенька… я уже почти вошел…

– Ой не могу больно очень, – заплакал я.

– Ну ладно, давай по другому попробуем. – Он положил меня на спину и положив мои ноги себе на плечи попробовал войти. В этот раз головка его члена после нажима протиснулась в мою попку, стало очень больно и я не выдержал…

– ААААА – заорал и заплакал я…

– Ну ладно, не буду больше, – сказал дядя Миша, – успокойся, все уже хорошо…

Я с трудом успокоился и дядя Миша меня вернул в отряд. На следующий день, приехала моя мамочка. Я снова был ребенком и радовался как ребенок. Мы сразу же пошли на речку и я купался нагишом. Потом мама сказала, что тоже хотела бы искупаться, но купальника у ней нет.

Поэтому отправила меня стеречь тропинку, а сама разделась и полезла в воду. Я сидел за косогором на тропе и через кусты подглядывал за ней. Я в первый раз видел голую женщину. Сиськи и волосики между ног, было очень приятно на нее смотреть. Мама искупалась и растянулась на травке загарать раскинув ноги и руки. Я наслаждался зрелищем, как вдруг чья – то рука легла на мое плечо. Это был дядя Миша.

- Подсматриваешь? – озорно спросил он.
- Нет сторожу; Это моя мама;
- Мама это хорошо, сказал дядя Миша и пошел к ней.

– Мама, мама, – это дядя Миша, наш киномеханик. – Бежал вдогонку я.

Мама услышав поднялась и начала одеваться, оставив трусы и лифчик, она пыталась надеть сарафан, но толи от ее неловкости, толи ее хитрости, он не как не хотел одеваться, и мама стояла перед нами абсолютно голая выставив на показ свои прелести. Наконец она его надела и зашумела на нас.

- Ну как не стыдно, я тут одеваюсь, а они таращатся.
- Да мы и не видели ничего плохого, все очень даже; – оскалился дядя Миша.
- Мама, – это дядя Миша, наш киномеханик, – влез в разговор я.
- Очень приятно, – Людмила Александровна. – улыбнулась мама.
- Зовите меня просто – Михаил, – попросил дядя Миша.
- Хорошо, тогда вы меня тоже просто Людмилкой.

Мы пошли гулять втроем – осмотрели лагерь и все местные достопримечательности, притом дядя Миша все время что – то рассказывал маме, а та беспрерывно смеялась. После обеда мама засобирались и сказала, что ей уже пора и отвела меня в отряд на тихий час. Мы попрощались.

Минут через пятнадцать, я сказал, что меня снова ждет киномеханик, и побежал к его домику.

Дверь была закрыта, но изнутри доносились хлюпанье, стоны и еще какие – то звуки. Я прильнул к замочной скважине, но мне было видно только дядю Мишу со спины. На его плечах были женские ноги и он смачно и размашисто ебал женщину. Я решил попробовать заглянуть в окно. От туда было действительно лучше видно, но что;

Дядя Миша ебал мою маму, а та закатив глаза от блаженства стонала и повизгивала. Дядя Миша трахал ее своим огромным хуем; Толчок, еще, еще, он затих, кончил – понял я. Он вытащил свой хуй, головка была огромна и вся влажная в смазке и сперме – гандоны дядя Миша не признавал. Вдруг он заметил меня, и я соскочив с окна пустился наутек.

Спрятавшись в кустах за столовой я заплакал. Как он мог, еще друг, почему он так? Не находя ответа я задавал все новые бессмысленные вопросы. Потом успокоился и закурил, мимо по тропинке в сторону автобусной остановки медленно проплыла моя мама. Мне показалось, что она была очень довольна и думала о чем то приятном, широко улыбаясь и покачивая бедрами.

Я побрел в отряд и наткнулся на дядю Мишу.

– Ну че орел, не весел? Пойдем, телек посмотрим, поболтаем; – как ни в чем не бывало сказал он.

- Никуда я с вами не пойду! Зачем вы мою маму? Еще друг называется;
- Ну ты что дуралей, она же сама хотела; Понимаешь, я пошел к себе, а она вдруг с остановки вернулась; Да ты что? Это же нормально, понимаешь?

Он обнял меня за плечи и повел к себе, я всю дорогу всхлипывал;

– Ну вот, ничего твоей маме я не сделал, поебал просто и все. – Ты же хуй сосал и ничего тебе плохого не стало, так?

– Ну так; – Во мне явно появилось чувство ревности, которое сменило чувство досады. Мой друг понял это и сказал, хочешь я и тебя выебу?

– Ой нет, это больно ведь… Лучше в рот…

– Ну в рот так в рот. – Сказал дядя Миша и достал своего жеребца.

Он его даже не вымыл после ебли и он был все таким же влажным в остатках малофни и смазке и пах как то подругому. Тут я понял он пахнет пиздой… пиздой моей мамы… Я открыл рот и начал сосать. В этот раз я сосал очень долго, вероятно мама вкусила по полной и дядя Миша не успел восстановиться. Вдруг я услышал шорох под окном и увидел, что кто – то подсматривает.

– Дядя Миша, закричал я, – там за окном, кто – то смотрит… – за окном послышался удаляющееся шлепанье сланцев.

– Ну что ты так кричишь, тебе показалось… может давай все таки попробуем еще разок, как твою маму?

Я опешил, досада за маму, страх что кто – то увидел – все отступило на второй план. Я еще помнил боль, но помнил и то как головка хуя в меня вошла, хотелось ее еще раз ощутить в себе:

– А что если и правда кто – то из ребят видел?

– Ну и видел, пусть только вякнут… Глаз на жопу натяну, так и скажи… Ну что? Давай – ка, ложись на стол…

Я лег на стол, дядя Миша снова смазал мою дырочку и просунул туда пальчик.

– Ну что, ведь не больно…

– Нет, не больно, – ответил я и тут же ощутил в себе уже два пальца…

– Ну вот и хорошо, что не больно. – сказал Михаил и приложил свой хуй…

В этот раз головка словно проскользнула… нет, больно было, но не так, чтобы нельзя было терпеть…

Дядя Миша потихоньку продвигался глубже. В какой – то момент, я почувствовал боль, или даже не боль, а какое – то новое чувство. Наверно я дернулся и мой ебарь остановился. Потом он потихоньку повел обратно, и снова вперед – снова тело получило новый толчок. Если в первый раз, я мог вырваться и не пустить в себя член, то в этот раз тело мне уже не принадлежало, оно будто хотело только одного – еще раз получить такой толчок, я хотел хорошего траха…

Продолжалось это минуты три – четыре. Мое сознание куда – то провалилось, я только качался в такт ебли и постанывал и вдруг меня скрутило и молофня потекла из моего писюна, в тот же миг я ощутил выброс теплоты в своей попе, это был полный улет…

– Ну видишь, – а ты не хотел. – сказал дядя Миша. Да ты еще и кончил как баба… Ты же вроде еще не кончал никогда? Вот это да и сразу так… Тебе тоже в кайф было… Ладно помойся, оденься и беги в отряд, а то долго ты уже у меня. Завтра приходи – если захочешь я тебя снова выебу…

– Ладно, приду, – мы перекурили, я привел себя в порядок и побежал в отряд…

В отряде пацаны на меня смотрели косо и все шушукались, но напрямую ничего не сказали, наверно и впрямь боялись дядю Мишу, ну и я теперь боялся к нему идти. Через пару дней мне захотелось снова почувствовать в себе его тепло и я пришел в киношную, но там был другой человек – звали его дядя Алик. Он сказал мне, что дядя Миша уже отработал и уехал, теперь он будет у нас киномехаником.

У меня все упало – что будет, когда пацаны узнают, что дядя Миша уехал?

Но мне повезло, никто меня все равно не трогал, только к имени прилепилась дразнилка:

«Дениска – сосиска», «Дениска, – где сосиска?», «Денис – отсосис» и тому подобное. Я с трудом дотянул до конца смены и был рад оказаться наконец дома; Дядю Мишу я больше никогда не видел, но еще долго вспоминал наши любовные утехи;